



средством указов и действий центральной власти. Подчеркивая значение государственной инициативы, он считал, что в период реформ полезны не только проводимые сверху конституционные эксперименты, но и развитие общественной самодеятельности «снизу», реальное осуществление местного земского самоуправления, призванного стать той школой политической зрелости, которая подготовит предпосылки будущего правового государства.

Последовательные и разумные реформы, по мнению представителей государственной школы, должны служить самым надежным залогом обеспечения эволюционного пути развития, «противоядием» против революции, которая в России, по их мнению, непременно выльется в кровавый народный бунт, «бессмысленный и беспощадный».

Бесспорной заслугой теоретиков государственной школы является их стремление раскрыть специфику политико-правовой эволюции российского общества на основе большого социологического материала и с использованием сравнительно-исторического метода. Творческую деятельность Кавелина, Чичерина и других историков-«государственников» следует рассматривать как важное звено в процессе развития

УДК 316.2

ВКЛАД А.А. БОГДАНОВА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

К.А. Кузнецова

Саратовский государственный университет
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

Статья посвящена анализу социологических воззрений А.А. Богданова, его учения о «всеобщей организационной науке», их значения в современных условиях.

Ключевые слова: «всеобщая организационная наука», реформы, тектология, теория «нового класса».

A.A. Bogdanov's Contribution in Domestic Sociology Development

K.A. Kuznetsova

The article is dedicated to the A.A. Bogdanov's sociological views, his doctrine about the «universal organizational science», and their importance at the present conditions.

Key words: «universal organizational science», reforms, tectology, theory of the «New class».

Объективный анализ идейного и теоретического наследия А.А. Богданова начался в нашей стране сравнительно недавно, но уже можно сделать определенные выводы. В творчестве видного деятеля революционного движения,

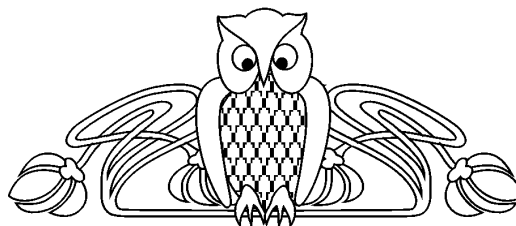
отечественной социологии, как необходимую предпосылку более широкого и глубокого синтеза исторического и социологического начал, осуществленного их младшими современниками – Ключевским, Ковалевским, Милюковым и др.

Можно с полным правом утверждать, что труды теоретиков государственной школы буквально насыщены мыслями и идеями, которые способствуют более глубокому исследованию и пониманию особенностей развития российской государственности и общественного правосознания и их современного состояния. Напрасный труд искать в их работах готовые рецепты для решения злободневных вопросов современной жизни. Но идейные и нравственные искания мыслителей XIX – начала XX в., безусловно, дают пищу для размышлений ученым, политикам, общественным деятелям, всем, кто осознает свою ответственность за будущее России.

Примечания

¹ Чичерин Б.Н. Воспоминания: В 3 ч. М., 1933. Ч. 3. С. 34–35.

² Кавелин К.Д. Бюрократия и общество // Собр. соч.: В 2 т. СПб., 1904. Т. 2.



естествоиспытателя, философа, экономиста, психолога, публициста, писателя-фантаста довольно значительны были социологические мотивы. В его трудах рассматриваются важные социологические проблемы и содержатся методологические положения, научные предвидения, не утратившие актуальности и в наши дни.

В настоящее время труды Богданова, и прежде всего его «Тектология», переживают второе рождение. Еще недавно он представлялся общественному сознанию смутной, однобокой, деформированной фигурой, и мало кто знал, что, подытожившая его кипучую многостороннюю деятельность, «всеобщая организационная наука» является непосредственной предшественницей кибернетики и задумана как теоретическое обоснование преобразования общества на основе всего социально-экономического и культурного опыта, накопленного человечеством.

Не случайно сочинения Богданова привлекают внимание не только историков науки, но и исследователей, занимающихся самыми различ-



ными дисциплинами, в том числе и социологией. И для этого есть достаточно оснований. Нынешнее восприятие и интерпретация его идей отнюдь не однозначны. Богданова иногда упрекали в том, что он абсолютизировал организационные моменты человеческой деятельности, заявляя: «Что же оказалось? У человека нет иной деятельности, кроме организационной, нет иных задач, кроме организационных»¹. Это утверждение, конечно, уязвимо для критики. Так, академик Н.Н. Моисеев, в целом высоко оценивающий научное значение тектологии, убедительно критикует Богданова за чересчур расширительную трактовку понятия «организация». Кроме того, он отмечал, что Богданов преувеличивает возможности целенаправленной организационной деятельности, не учитывая такого фактора, как неконтролируемая изменчивость системы, будущее которой во многом определяется стохастикой и неопределенностью. А это исключает жесткую детерминированность «любых представлений о будущем»².

Действительно, Богданов нередко увлекался, допускал преувеличения и ошибки. Это сказывалось и на его социологических концепциях, и на прогнозах. Однако нужно учитывать, что многое из того, что нам сейчас представляется ошибочным и незрелым в его работах, объясняется общим состоянием научного знания и методологии того времени.

Сказываются и радикальные настроения, характерные для раннего периода его деятельности. Кроме того, он был вынужден полемизировать с идейными противниками, которые не хотели или не могли понять значения научно-организационного фактора и делали ставку на методы прямого насилия и принуждения. Поэтому в поле зрения должны быть не «перегибы» и промахи исследователя, работавшего в непростых исторических условиях, а его реальные достижения, обогатившие ряд сфер научного значения, в том числе и социологию.

Новаторский подход Богданова во многом объясняется тем, что он стремился «синтезировать» достижения своих предшественников и одновременно искать новые пути исследования. Его мировоззрение формировалось под воздействием передовых научно-технических и общественно-политических теорий XIX – начала XX вв. Огромное воздействие на становление его духовного облика оказала гуманистическая традиция западноевропейской и отечественной общественной мысли. Еще в молодости он глубоко и искренне воспринял идеал социализма. Он представлял его как коллективистский строй, основанный на научно организованном труде и сознательно-товарищеских отношениях между свободными людьми. Этому идеалу он оставался верен до конца жизни, но представление о путях его реализации менялось на разных этапах жизненного и творческого пути. Его идейная эволю-

ция объяснялась тем, что по складу характера и складу мышления он был прежде всего ученый. Богданов всегда считал себя марксистом, но его отношение к марксизму было продиктовано в первую очередь позицией исследователя. Для него марксизм был не столько жесткой, политической, замкнутой доктриной, сколько открытой научной системой, которая должна входить в контакт с другими взглядами, взаимодействовать с теоретическими положениями немарксистских течений и творчески развиваться в тесной связи с социальной практикой, усваивая результаты научных поисков и различного творческого опыта.

Богданов решительно отвергал «ортодоксальный» марксизм, основанный на догматизме, социализм, опирающийся лишь на слепую веру и фанатический энтузиазм. Эволюция социально-политических взглядов (под воздействием ряда внутренних и внешних факторов) привела его к разрыву с большевизмом в первую очередь потому, что Богданов осуждал насильственные методы преобразования общества и диктатуру, которая «держится на штыках». Он не принял ленинских «Апрельских тезисов», курс большевиков на социалистический переворот. Возражая своим оппонентам, он писал в 1918 г.: «Россия в среднем итоге производительных сил уже «созрела» для социализма? Боюсь, что нужна слишком большая вера, чтобы признать это». И далее продолжал: «Вера и оптимизм хороши для боя, но не для исследования. Вступать же в бой надо лишь на хорошо подготовленной почве. В этом отношении наш максимализм очень опасен, он может послужить идейной основой для авантюры и жестоких поражений. Частью уже он, в форме ленинизма, и сыграл у нас эту роль»³.

В результате долгих и мучительных раздумий, отказываясь от многих догм, которые воспринял в молодости, Богданов в конечном счете пришел к реформистскому пониманию способов и форм общественных преобразований. Он стремился социологически обосновать, по сути дела, эволюционный путь изменения социальных отношений, выдвигая на первый план демократические реформы, воспитание и просвещение трудящихся и прежде всего формирование новой организационной культуры.

Именно в воплощении в жизнь передовых организационных идей Богданов видел ключевой момент в процессе переустройства общества на новых гуманистических основах. Методологическое значение этих идей заключается в том, что они способствуют объективному системному анализу переходных, трансформационных процессов, путей и форм стабилизации и разумного реформирования общественных отношений. Это и определяет актуализацию социологических аспектов тектологии в современных условиях.

Социально-политические идеи, которые Богданов считал наиболее важными и перспективными, отразились в его социально утопических рома-



нах. Здесь в полной мере воплощена его горячая и искренняя вера в возможность создания нового, свободного и прекрасного общества, ради которого он работал и боролся всю жизнь. Но в этих романах следует видеть не только мечты и утопические иллюзии, но и ряд научно-технических и социальных прогнозов, реальность которых была впоследствии подтверждена на практике. Результаты художественного моделирования у самого автора вызвали серьезные сомнения в осуществимости идеала. Отсюда и антиутопические мотивы в фантастических романах Богданова.

Помимо указанных социологических аспектов богатейшего творческого наследия ученого-новатора требуют дальнейшего изучения такие важные проблемы, как происхождение и социальная сущность идеологических форм, теория «нового класса» (технократической интеллигенции), истоки и политические формы авторитаризма и др. Нет сомнения в том, что еще многие его идеи и концепции остаются неизученными и ждут анализа и разработки.

Редкостное сочетание в одном лице крупного деятеля рабочего движения и ученого-

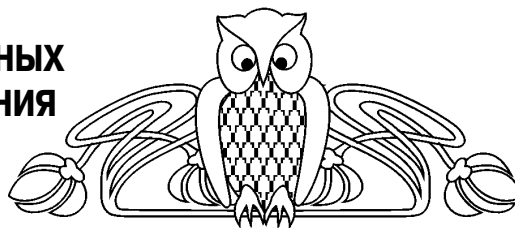
энциклопедиста, сравнимого по своему планетарному кругозору с К.Э. Циолковским, Н.А. Морозовым, В.И. Вернадским, А.Л. Чижевским, определило уникальность места Богданова в истории отечественной науки. Но, к сожалению, в гораздо большей степени это сочетание определило трагическую судьбу Богданова-мыслителя – прижизненную и посмертную. Непонимание его взглядов приобрело, по словам самого Богданова, «какой-то злостный характер». В настоящее время уже многое сделано, чтобы преодолеть это непонимание. Творческий потенциал богатейшего научно-теоретического наследия Богданова еще далеко не использован и заслуживает дальнейшего глубокого и всестороннего исследования.

Примечания

- ¹ Богданов А.А. Вопросы социализма. М.; Пг., 1918. С. 89.
- ² См.: Моисеев Н.Н. Тектология Богданова – современные перспективы // Вопросы философии. 1995. № 8. С. 9–11.
- ³ Богданов А.А. Указ. соч. С. 89.

УДК 324 (470+571+430)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ



Н.С. Нефёдова

Саратовский государственный университет
E-mail: taschaNefedova@mail.ru

В статье рассматриваются факторы формирования общественного мнения в процессе трансформации политической системы страны по средствам избирательных технологий: необходимость социологических исследований (в качестве индикатора электоральных ожиданий), использование качественного и количественного методов, опросы электората, эффективность использования технологии фокусированных групп в ходе предвыборной кампании.

Ключевые слова: политика, избирательные технологии, общественное мнение, предвыборная кампания.

Election Technology Theory as the Factor of Public Opinion Shaping under Transformation of National Political System

N.S. Nefedova

In the article the factors of public opinion shaping as one of the aspects of election technology on conditions of political system changing is considered: the necessity of public opinion polls (as the constituency

preferences indicator), qualitative and quantitative methods, efficiency of using focus groups in the course of electioneering.

Key words: policy, election technology, public opinion, electioneering.

Политическая система Российской Федерации стоит на пороге трансформации, к которой страна неизбежно движется под влиянием внешних факторов. В последнее десятилетие не вызывает сомнений тот факт, что система страны находится в состоянии, в котором она не может эффективно реагировать на реалии. Аргументами могут служить такие характеристики, как ригидность системы и набирающее вес понятие «управляемая демократия». Одной из важных характеристик политической системы являются особенности выборного процесса и, как следствие, отношение электората к выборам, формирование политического мнения, влияние на общественные массы предвыборных технологий (применение старых, создание новых и т.д.).

Социальное регулирование электорального поведения служит основой для дальнейшего, отлаженно функционирующего строительства политической системы, а также эффективным